
СИСТЕМА ЭМПИРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

И.А. Аграновская

Кафедра социологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена проблеме построения системы эмпирических показателей, используемой для изучения экологического сознания населения. Рассматриваются различные типологии и возможности классификаций категорий населения по отношению к экологическим проблемам (экологическим рискам) на основе исследований российских и немецких специалистов.

Ключевые слова: экологическое сознание, экологические риски, социальные показатели, эмпирические индикаторы, социально-экологический мониторинг.

Экологическая проблематика, являясь одной из важнейших тем в политической, экономической и социальной жизни, рассматривается в различных областях науки. В частности, изучением экологического сознания занимаются социальная экология, социальная психология, (социальная) философия, собственно экология. Каждая из перечисленных наук предлагает свою методико-методологическую базу и концепцию исследования. Мы рассмотрим социологический аспект изучения экологического сознания населения и в частности систему социальных показателей.

Построение системы эмпирических показателей является важным звеном в процессе социологического исследования экологического сознания. Это своего рода база, «фундамент», на котором «надстраиваются» конкретные эмпирические данные. Несмотря на некоторую нечеткость границ самого понятия экологического сознания, оно может и должно быть подвергнуто детальному изучению.

Социальные показатели и социальные индикаторы

Социальные показатели различаются по степени абстрагирования отражаемых ими свойств и признаков изучаемого объекта. Эмпирические индикаторы доступны прямому наблюдению и измерению. Теоретические, или интегрированные, показатели выражают более глубокие сущностные характеристики объекта исследования. Аналитические показатели выражаются в соотношении разноименных первичных показателей или в их соотношении с базовыми величинами. В качестве ориентиров в оценке социальных явлений, управлении, планировании довольно часто используется особый род показателей — нормативные [2. С. 90].

Обоснованность научных гипотез проверяется сопоставлением общих посылок с менее общими на основе непосредственного соотношения с описанием эмпирических фактов. Для этого необходимо найти точки соприкосновения понятийного аппарата исследования с реальными событиями, содержание которых они отражают (эмпирическая интерпретация), и через указание правил фиксации соответствующих эмпирических признаков (операционализация). Иначе говоря,

интерпретация основных понятий есть опосредованное выявление интересующих социолога сторон и свойств предмета изучения.

Социологическое измерение различных сторон и свойств социальных явлений связано с поиском и использованием фактов, которые могли бы служить их количественной (качественной) характеристикой — различные события, предметы, признаки явлений и процессов, поступки, оценки и суждения людей, т.е. индикаторы. С их помощью устанавливается наличие или отсутствие признака, а также его состояние. Одно и то же свойство можно описать с помощью нескольких индикаторов, которые сводятся в общий показатель — индекс. Индикаторы позволяют правильно сформулировать вопросы для инструментария.

При создании инструментария социально-экологического мониторинга И.А. Сосунова использует следующую последовательность действий [5. С. 75]:

1) создание «образа» (выделение явлений, процессов, социальных фактов, подлежащих контролю с помощью системы социально-экологического мониторинга);

2) построение «сетки» характеристик (т.е. определение перечня проявлений компонентов «образа»);

3) выбор индикаторов (т.е. выбор внутри «сетки» значимых показателей, которые отвечают целям и задачам социально-экологического мониторинга);

4) построение индексов (т.е. экспериментальное определение статистического распределения для каждого индикатора).

К объективным индикаторам можно отнести, например, наличие профессионального экологического образования. Стоит отметить, что само понятие «экологическое сознание» носит скорее субъективный характер, поэтому более полно оно может быть определено субъективными индикаторами, такими, как отношение к экологическим проблемам, оценка степени экологического риска, готовность к активным действиям по защите окружающей среды.

Ю.А. Зубок, занимаясь вопросами социального развития молодежи в условиях риска, выделяет основные социальные показатели, которые могут быть использованы (при некоторой адаптации) при изучении экологического населения в целом (также в условиях социальной напряженности).

Наиболее общим критерием социального развития молодежи является достижение молодым поколением социальной зрелости, которая характеризует меру социального взросления молодого поколения и определяется эмпирически как соотношение уровня простого воспроизводства (преемственности) и общественно значимых инноваций (новаторства) в его социальных характеристиках. Эмпирически это выражается в приобретении молодыми людьми собственного социального статуса, а также направленности социальных идентификаций [1. С. 32].

В наиболее общей форме об уровне социального развития (зрелости) молодежи можно судить по степени воспроизводства в данном конкретном поколении социально-исторической целостности. Целостность достигается в результате одновременного наличия всех трех свойств, которые отличают процесс развития от других изменений, — направленности, необратимости, закономерности. В этом

качестве он приобретает свойство нормы, т.е. общественно значимого критерия социального развития.

Отсутствие адекватных образцов, а также необходимость поиска самостоятельных решений выступает предпосылкой трансгрессивной деятельности молодежи. Социологический смысл трансгрессии выражается в стремлении индивидов заглянуть в будущее, чтобы лучше ориентироваться в настоящем, определить актуальные ценности-цели и ценности-средства, обозначить потребности и осуществить выбор таких поведенческих моделей, которые отвечают требованиям не столько сегодняшнего, сколько завтрашнего дня и способствуют успешной интеграции в зарождающиеся общественные структуры и отношения. Ориентация на будущее проявляется в следующем:

- в перенесении его образцов в настоящее, конструировании социальной реальности и стилей жизни в соответствии с представлениями о том, что будет значимо, важно, ценно в будущем, какие стратегии, умения и навыки будут полезны и приведут к успеху;

- заимствовании социальных и культурных образцов референтных групп;

- ожидании наступления нового, более счастливого и совершенного будущего, сопровождаемом попыткой немедленного воплощения хотя бы некоторых его образцов.

Трансгрессивные действия и практики продиктованы, как правило, интуитивными представлениями молодых людей о ближайшем индивидуальном и коллективном будущем [1. С. 34—35].

Опираясь на перечисленные показатели социального развития молодежи, мы можем сделать некоторые выводы применительно к изучению экологического сознания:

- степень социальной зрелости прямо пропорциональна уровню развитости экологического сознания. Это значит, что в процессе социального взросления личности она усваивает не только традиционный (антропоцентрический) тип экологического сознания, но и может перейти к экоцентрическому (ориентированному на экологические ценности) типу;

- степень воспроизводства экологического сознания: здесь целесообразно вспомнить концепцию устойчивого развития, также включающую указанные свойства процесса развития — необратимость, направленность, закономерность;

- трансгрессивная деятельность еще более точно отражает социологическую интерпретацию концепции устойчивого развития, нацеленную на сохранение окружающей среды для будущих поколений.

Изучить взаимовлияние экологических и социальных проблем социальных общностей, а также процессов в сфере общественного сознания позволяет система социально-экологического мониторинга. Для успешного функционирования системы социально-экологического мониторинга необходимо определить следующие социологические параметры:

- общая оценка населением экологической обстановки в стране (регионе), т.е. мнение населения о соответствии параметров окружающей среды его жизнен-

но важным интересам и о тенденциях изменения данных параметров, о безопасности технологических процессов в промышленности, транспорте и в сельском хозяйстве, об экологической безопасности продуктов питания предметов потребления и т.д.;

— оценка населением деятельности властных структур, государственных и общественных организаций по решению экологических проблем, т.е. интегральной оценки их деятельности, а также мнения населения о недостатках в их работе, о степени доверия к ним, о направлениях ее совершенствования и т.д.;

— мнение населения об ключевых экологических проблемах региона (страны) и путях их разрешения, т.е. о номенклатуре данных проблем, степени их относительной важности, приемлемости возможных социально-политических, экономических и технологических путей разрешения и т.д.;

— мнение населения об относительной важности экологических проблем страны (региона) по сравнению с политическими, экономическими и т.д. [4. С. 76].

На этапе обработки и интерпретации данных необходимо учитывать следующие особенности изучаемой проблематики [7. С. 22—23]:

— социальная ожидаемость. Необходимо исходить из того, что при опросах по тематическому комплексу «окружающая среда», который характеризуется высокой общественной значимостью, зачастую происходит некоторое искажение ответов: возможно наличие ответов, соответствующих общепринятым социальным нормам. Данный эффект, как правило, более выражен у людей из социальных групп, склонных к конформизму, чем у представителей «уверенных в себе и/или «бунтарских».

— различие ответов в зависимости от социальной группы. Опыт применения кластерного анализа показывает, что в различных социальных группах имеются различные тенденции ответов. Одни социальные группы больше склонны к четким, категоричным ответам («соответствует полностью», «вообще не соответствует»), в то время как другие отвечают более уклончиво («скорее соответствует» или «скорее не соответствует»).

Для правильной интерпретации полученных результатов в ходе исследования следует также определить ряд параметров, характеризующих состояние экологического сознания населения, а именно: уровень экологических знаний, степень информированности в экологических вопросах и т.д. [4. С. 76].

Показателен пример изучения экологического сознания в ФРГ. Проведенное под эгидой Федерального министерства экологии, охраны природы и безопасности ядерных реакторов и Федерального ведомства по охране окружающей среды исследование «Экологическое сознание и экологическое поведение в Германии 2008» наглядно демонстрирует отношение населения к основным аспектам охраны окружающей среды.

Оценке подвергались следующие тематические блоки:

- экологические взгляды и экологическая заинтересованность;
- взгляды и поведение в области защиты климата;
- потребительское поведение;

- информационные интересы;
- окружающая среда и законность (справедливость).

В рамках данного исследования были также затронуты следующие темы: природа/биологическое разнообразие; окружающая среда и здоровье; жилье; мобильность [7. С. 23].

Каждая категория содержит набор социальных показателей, которые, в свою очередь, распадаются на эмпирические индикаторы. Рассмотрим более подробно эти показатели. В категорию «экологические взгляды и экологическая заинтересованность» были включены следующие социальные показатели: оценка важности политического круга задач (политической сферы деятельности); оценка активного участия (заинтересованности) Федерального правительства в охране окружающей среды; оценка экономических преимуществ охраны окружающей среды; отношение к охране окружающей среды и развитию; готовность к участию в мероприятиях по охране природы и окружающей среды на общественных началах; готовность к пожертвованиям (благотворительности) для охраны природы и окружающей среды.

Категория «взгляды и поведение в области защиты климата» включает в себя: отношение к изменению климата; воздействие изменения климата на собственное здоровье или здоровье членов семьи; воздействие изменения климата на личное благосостояние; преодоление последствий изменения климата в Германии; оценка стратегий по защите климата; оценка эффективности активности граждан в области защиты климата; распространение образа действия (линии поведения) по защите климата; готовность платить за продукцию, не наносящую вреда климату.

Категория «потребительское поведение» включает: покупательское поведение; роль наличия эмблемы «Голубой ангел» (Blauer Engel — немецкий экологический знак качества) при покупке товара; применение экологичных продуктов; готовность платить за продукцию, наносящую меньший вред окружающей среде, и за продукцию длительного использования.

«Информационные интересы» населения складываются из следующих показателей: значение информации об экологических свойствах продуктов и влиянии этих продуктов на здоровье; оценка пользы информационных сведений о безвредности товаров и продуктов для климата; интерес к различным экологическим темам; отношение к экологическим знакам качества; использование информационных источников по экологическим темам.

«Окружающая среда и законность (справедливость)» предполагает наличие таких показателей, как внутригосударственная законность (легитимность); соответствие международным нормам; законность в отношениях между поколениями [7. С. 23—29].

Типологии социальных групп

С помощью выбранной (или выработанной самостоятельно) системы эмпирических показателей на основе кластерного анализа можно составить собственную типологию носителей экологического сознания. Так, интересный результат полу-

чил А.М. Демидов, подвергнув кластерному анализу данные массового опроса россиян в проекте изучения стилей жизни [6. С. 285]. В исходных данных были зафиксированы ценностные ориентации, образцы поведения, поведенческие установки, потребительские привычки, восприятия некоторых стандартов жизни.

Материал был подвергнут кластерному анализу — типологизации на основе выявления устойчивых сочетаний множества признаков. Полученная в результате типология находится в пространстве свойств двух векторов: «надежды — разочарования» и «амбиции — пассивность».

Рис. 1. Жизненные стили россиян в 1996 и 1997 гг.

Стили жизни (или «социостили», как обозначил это А.М. Демидов) образовали пять кластеров (т.е. сочетаний свойств).

«Победители» — отличаются ценностной дезориентацией, разочарованием, отсутствием социальных иллюзий и надежд. В то же время это группа активных, амбициозных людей, ориентированных на достижение личного материального успеха без оглядки на общество, социальные ценности и идеологии. Для них характерны сильно выраженный индивидуализм, стремление к личной свободе, неверие в социальные институты. Данная группа ориентирована на быстрое достижение материальных благ без долгосрочной социальной перспективы.

«Ретрограды» — характеризуются пассивным восприятием жизни, пессимизмом, разочарованием, ценностной дезориентацией, страхом перед будущим, социальной дезориентацией. У «ретроградов» сильно выражены стремление к порядку и стабильности, патернализму, авторитарные тенденции при одновременном недоверии существующим социальным институтам. Преобладают меркантильные, материалистические ориентации, обусловленные, в основном, тяжелыми условиями жизни.

«Традиционалисты» — также, как и «ретрограды», характеризуются пассивным отношением к жизни, отсутствием амбиций, скептическим отношением к со-

циальным новациям и модернизации общества в целом. В то же время «традиционалисты», в отличие от «ретроградов», обладают четкой системой традиционных ценностей, верят в общество, социальные институты, глубоко моральны. Такой ценностный потенциал позволяет им более уверенно чувствовать себя в жизни и с большим оптимизмом смотреть в будущее.

«Новаторы» — так же, как и «традиционалисты», обладают устойчивой системой ценностей, но это скорее ценности завтрашнего дня, чем сегодняшнего, мораль XXI в. Они открыты ко всему новому, верят в общественный прогресс и в общество. «Новаторы» активны, они, как и «победители», стремятся к успеху, однако в отличие от последних, их амбиции не имеют столь эгоцентричного и циничного характера. Моральные ценности преобладают над материальными, социальные надежды и оптимизм — над разочарованиями.

«Истеблишмент» — это группа людей, в наибольшей степени разделяющих ценности либерального общества, сочетание индивидуальных свобод и социальной ответственности. Стремление к благополучию, которого они в основном достигают, сочетается с высокими социальными целями и долгосрочной социальной перспективой. По образу действия они могут быть как более активны, так и пассивны. Разделяют современные ценности и в то же время не отрываются от традиционных. Отличаются высокой степенью толерантности, стремлением к гуманистическим идеалам. «Истеблишмент» можно обозначить как наиболее адаптированный к социальным условиям тип.

Исследования, проведенные в 1997 г., свидетельствовали о том, что по многим показателям кризис системы ценностей и поляризация общества продолжали расти. По сравнению с 1996 г. снизилась доля групп населения, находящихся в поле социальных надежд (с 18% в 1996 г. до 12% в 1997 г.), и выросла доля находящихся в поле социальных разочарований (с 81% в 1996 г. до 87% в 1997 г.). Пропорция социально уверенных сократилась: «традиционалистов» — с 8% в 1996 г. до 5% в 1997 г., «новаторов» — с 8% до 6% и тип «истеблишмент» с 2% до 1%. Таким образом, российское общество можно было условно разделить на активных «беспринципных» «победителей» (28% в 1996 г. и 30% — в 1997 г.) и пассивных потерянных «ретроградов» (53% и 57%).

Сравнение этого анализа с общеевропейским исследованием по идентичной методике показало, что средние данные по странам Центральной и Восточной Европы указывают на противоположную тенденцию — сокращение на 3% доли социально разочарованных и росте — социально уверенных.

Резюмируя результаты исследования, А.М. Демидов сделал вывод о том, что тенденция социально-ценностной дезориентации, разочарований, социального нигилизма и аномии продолжала усиливаться. При этом увеличивалась социально-ментальная база как активных сторонников «нецивилизованного капитализма» («победителей»), так и пассивных сторонников возврата к неким потерянным корням, которые, однако, четко не идентифицируются («ретроградов») [6. С. 285—286].

Свою типологию предложила И.А. Сосунова, делая акцент на отношении к экологическим проблемам [4. С. 62] (табл. 1).

Таблица 1

Типология групп по доминирующим ценностям

Группа	Экологи́сты	Экономисты	Прагматики	Конформисты
Доминирующая ценность	Природа	Экономический рост	Природа = экономический рост	Не выражена
Доминирующая профессиональная группа	Работники культуры, педагоги, врачи	Учащиеся, предприниматели	ИТР, научные работники	Рабочие
Доминирующая возрастная группа	40—50 лет	До 30 лет	Старше 50 лет	30—40 лет
Доминирующие социальные ожидания	Найти выход самим	Упования на технический прогресс	Упования на органы власти	Упования на органы власти
Ведущий фактор фрустрации	Чувство отчаяния	Не выражен	Социальная дифференциация	Утрата жизненных ориентиров
Априорная численность	До 10%	10—20%	10—20%	До 50%

Экологические проблемы напрямую связаны с экологическим риском. В этой связи можно выделить определенные эмпирические зависимости:

- незнакомый риск воспринимается острее знакомого;
- этически приемлемый риск вызывает наиболее острые возражения;
- риск, объяснимый в привычных населению понятиях, воспринимается как более приемлемый по сравнению с риском, заключающим научную неопределенность;
- острота реакции населения определяется не только величиной риска, но и страхом, который он порождает (так, риск онкологических заболеваний для населения менее приемлем, чем иной риск, характеризующийся такой же смертностью);
- риск, допускающий индивидуальную защиту (т.е. тот, который можно уменьшить самостоятельными действиями), более приемлем, чем риск, исключающий индивидуальную защиту.

В силу данных особенностей объекты с более высоким реальным уровнем экологического риска привлекают меньшее внимание населения, чем более безопасные объекты, которые неожиданно для специалистов становятся источником социально-экологической напряженности [4. С. 63—64].

Проведенное в Германии в 2008 г. социологическое исследование содержит свою характеристику социальных групп [7. С. 18] (табл. 2).

Таблица 2

Типология социальных групп Германии

Ведущие социальные группы		
Правящие круги	10%	Уверенные в себе представители правящей элиты: этика успеха, мышление, ориентированное на выполнимость задач, и ярко выраженные претензии на эксклюзивность
Постматериалисты	10%	Просвещенная группа поколения, следующего за «поколением 1968»: либеральная позиция, постматериальные ценности и интеллектуальные интересы
Современные творцы	10%	Молодая, свободная от традиций и ориентированная на успех элита: интенсивная профессиональная и личная жизнь, выбор из множества вариантов, гибкость и восторженность от технологий мультимедиа

Традиционные социальные группы		
Консерваторы	5%	Старая немецкая высокообразованная буржуазия: критика культуры, гуманистически ориентированное чувство долга и вежливые манеры
Верные традициям	14%	Любящее безопасность и порядок военное поколение, укорененное в своем мещанском мире или в традиционной культуре труда
Ностальгирующие по ГДР	5%	Смирившиеся противники падения Берлинской стены: фиксация на прусских добродетелях и старых социалистических представлениях о справедливости и солидарности
Социальные группы, относящиеся к мейнстриму		
Средний класс	15%	Статусно-ориентированный современный мейнстрим: стремление к профессиональному и социальному росту, к обеспеченной и гармоничной жизни
Потребители-материалисты	12%	Материально-ориентированный низший класс: ориентация на стандарты потребления среднего класса как попытка компенсации социальной дискриминации
Гедонистические группы		
Экспериментаторы	8%	Экстремально индивидуалистическая новая богема: беспрепятственная спонтанность, жизнь в противоречиях, оценка своего образа жизни как авангардного
Гедонисты	11%	Ориентированный на развлечения современный низший класс / низший средний класс: отказ от условностей и поведенческих ожиданий общества, нацеленного на результат

Построение системы показателей — важная часть социологического исследования. Выделение и корректная трактовка ключевых понятий дают возможность построения целостной картины восприятия исследуемой проблемы, что, в свою очередь, делает возможным объективную оценку данной социологической категории, проведение различных типологизаций, в том числе по уровню развития и выраженности экологического сознания в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Зубок Ю.А.* Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи. — М., 2007.
- [2] *Медведев И.Н., Киперман Я.В., Завалишина С.Ю., Карцева Т.И.* Методические основы социологических исследований // *Успехи современного естествознания.* — 2007. — № 1.
- [3] *Орлова И.Б.* Духовное производство // *Энциклопедический социологический словарь* / Под ред. Г.В. Осипова. — М., 2000.
- [4] *Сосунова И.А.* Методология и методика социально-экологических исследований. — М., 1999.
- [5] *Сосунова И.А.* Социально-экологический мониторинг: Методологические и методические основы. — М., 1997.
- [6] *Социология в России* / Под ред. В.А. Ядова. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М., 1998.
- [7] *Repräsentativumfrage zum Umweltbewusstsein und Umweltverhalten im Jahr 2008. Abschlussbericht.* — Umweltbundesamt, 2009.

A SYSTEM OF EMPIRICAL CHARACTERISTICS IN THE STUDY OF ECOLOGICAL AWARENESS

I.A. Agranovskaya

Sociology Chair

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to building a system of empirical characteristics, used in the study of the population's ecological awareness. The author considers various typologies and possibilities for the classification of the population's categories in terms of their awareness of ecological problems (environmental risks) on the basis of research conducted by Russian and German experts.

Key words: ecological awareness, environmental risks, social indices, empirical characteristics, social-environmental monitoring.